

УДК 371.8.06

DOI: 10.34670/AR.2026.83.63.001

Профессиональная педагогическая коммуникация как основа поддержания безопасной образовательной среды в современной школе

Султанова Мадина Равилевна

Старший преподаватель,
кафедра психологии и инклюзивного образования,
Институт развития образования Республики Татарстан,
420015, Российская Федерация, Казань, ул. Большая Красная, 68;
e-mail: sultanova.madin@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ и результаты эмпирического исследования профессиональной педагогической коммуникации как ключевого фактора поддержания безопасной образовательной среды. На основе обзора современных научных работ систематизированы подходы к пониманию медиативной компетентности педагога, выделены её структурные компоненты. Приводятся данные опроса 200 педагогов, выявившие ряд основных профессиональных дефицитов: трудности в общении с подростками с девиантным поведением, в конфликтном взаимодействии с родителями, в управлении собственными эмоциями в напряженных ситуациях, в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, в урегулировании киберконфликтов, а также недостаточное владение конкретными медиативными техниками. Обосновывается необходимость целенаправленного формирования медиативных компетенций в системе повышения квалификации. Делается вывод о том, что профессиональная педагогическая коммуникация, основанная на ценностях диалога, эмпатии и восстановительного подхода, является стратегическим ресурсом обеспечения безопасности и развития образовательной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанова М.Р. Профессиональная педагогическая коммуникация как основа поддержания безопасной образовательной среды в современной школе // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 2А. С. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2026.83.63.001

Ключевые слова

Профессиональная педагогическая коммуникация, безопасная образовательная среда, медиативная компетентность, конфликтологическая компетенция, профилактика конфликтов, девиантное поведение, кибербуллинг, дети с ОВЗ, эмоциональный интеллект, восстановительный подход.

Введение

Современная образовательная среда представляет собой сложную, динамичную систему, где пересекаются интересы различных субъектов: обучающихся, педагогов, родителей, администрации. В этой системе закономерно возникают конфликты, напряженность, риски деструктивного поведения. Ключевая роль в поддержании психологической безопасности и стабильности принадлежит педагогу, а точнее — его профессиональной коммуникативной компетентности. Мы полностью разделяем позицию О.Г. Смоляниновой и А.А. Смолянинова, которые подчеркивают, что педагогическое общение является «стержнем профессионализма учителя», инструментом решения образовательных и воспитательных задач [Смолянинова, Смолянинов, 2022]. Однако реалии сегодняшнего дня предъявляют к этой сфере качественно новые требования, связанные с необходимостью профилактики конфликтов, коррекции девиантного поведения, противодействия буллингу и социальному расслоению. В последние годы, как справедливо отмечает Е.Ю. Певная, наблюдается стандартизация конфликтологии и медиации в образовании, выход этих практик на нормативно-правовой уровень [Смолянинова, Смолянинов, 2022]. Это подтверждается положениями Федерального закона «Об образовании в РФ» (ст. 45), Национальной стратегией действий в интересах детей, письмами Минобрнауки России, требованиями ФГОС общего образования к результатам обучения. Однако, как показывает анализ, наличие государственного заказа еще не означает готовности педагогических кадров к его реализации. Цель данной статьи — на основе теоретического анализа современных исследований и собственных эмпирических данных выявить ключевые трудности в сфере профессиональной педагогической коммуникации и обосновать необходимость формирования медиативных компетенций как условия поддержания безопасной образовательной среды.

Теоретико-методологические основания исследования профессиональной педагогической коммуникации

Мы придерживаемся мнения, что профессиональная педагогическая коммуникация является многогранным феноменом, требующим междисциплинарного анализа. В этом отношении мы согласны с подходом К.В. Чикризовой, которая провела фундаментальный анализ понятия «медиация» в 13 областях научного знания — от юриспруденции до культурно-исторической психологии [Чикризова, 2024]. Ее вывод о том, что в большинстве научных областей медиация рассматривается как процедура с участием трех сторон (две конфликтующие + нейтральный медиатор), а в лингводидактике акцент смещается на внутреннюю способность личности выступать медиатором, представляется нам принципиально важным для понимания сути профессиональной готовности педагога. Мы разделяем точку зрения А.В. Перфиловой относительно того, что медиацию можно рассматривать как «особый вид переговоров, в котором третье, нейтральное лицо, обладающее определенными навыками, управляет процессом переговоров таким образом, чтобы стороны могли самостоятельно найти взаимовыгодное решение ситуации» [Перфилова, 2024]. Это определение, на наш взгляд, точно схватывает суть медиативной деятельности педагога, который не навязывает готовых решений, а создает условия для их выработки самими участниками конфликта.

Мы полностью разделяем точку зрения А.О. Бударинной и соавторов, что сегодня медиация в образовании стала компетенцией, проявляющейся на уровне готовности и способности к использованию медиативных технологий [Бударина и др., 2018]. Авторы предлагают

рассматривать готовность к медиации как интегрированную компетенцию, включающую когнитивный, эмоционально-оценочный и побудительный компоненты, что созвучно нашему пониманию профессиональной готовности педагога.

Близкую позицию занимают О.Г. Смолянинова и Н.А. Иванов, которые вводят понятие «медиативная культура» и подчеркивают значимость гуманитарной составляющей в подготовке медиаторов [Смолянинова, Иванов, 2022]. Они отмечают, что важнейшими личностными качествами медиатора являются эмпатия, толерантность, эмоциональный интеллект и интеллигентность как индикатор гуманитарной образованности. Мы полностью согласны с этим подходом, поскольку формирование профессиональной готовности педагога к педагогическому взаимодействию невозможно без развития указанных качеств. Особый интерес для нашего исследования представляет работа Е.А. Груздевой, посвященная онлайн-медиации с участием детей с ОВЗ [Груздева, 2021]. Автор подчеркивает, что в 66% случаев конфликты в образовательных организациях возникают при участии «особенных» детей, и предлагает конкретные методы работы с различными категориями детей с ОВЗ (нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, речи, расстройств аутистического спектра). Мы согласны с автором, что владение средствами ИКТ и навыками онлайн-медиации становится необходимым условием профессиональной готовности современного педагога.

Сегодня можно уверенно говорить о стандартизации медиации и конфликтологии в образовании, о чем свидетельствует исследование Е.Ю. Певной [Певная, 2015]. Автор подробно анализирует статью 45 ФЗ-273 «Об образовании в РФ», Национальную стратегию действий в интересах детей, письма Минобрнауки, профессиональный стандарт педагога, ФГОС общего и высшего образования. Вывод Певной однозначен: несмотря на закрепленный в ФГОС общего образования государственный заказ на формирование у школьников конфликтологической компетенции, профессиональный стандарт педагога и ФГОС высшего образования не обеспечивают соответствующей подготовки будущих учителей. Это противоречие подтверждает актуальность нашего исследования и необходимость разработки интегрированных программ подготовки педагогов-медиаторов.

В свою очередь, в работе Ф.Г. Мухаметзяновой и др. представлен анализ понятийного аппарата и результатов эмпирического исследования медиативных компетенций педагогов [Мухаметзянова, Султанова, 2024]. Авторы вводят авторское определение медиативной компетентности как комплекса способностей, навыков и умений, отражающих уровень сформированности психологической культуры педагога в области ведения переговоров и разрешения конфликтов. Мы разделяем данную трактовку и используем её в качестве теоретической основы. Значимый вклад в понимание коммуникативных трудностей подростков с девиантным поведением вносит исследование Н.Н. Новик [Новик, 2009]. Автор подчеркивает, что недостаточное внимание к формированию коммуникативной культуры является одним из слабых мест воспитательной деятельности, и предлагает рассматривать *рефлексию как ключевой механизм развития коммуникативных навыков*. Мы согласны с этим выводом и учитываем его при проектировании программ повышения квалификации.

Эмпирическое исследование трудностей профессиональной педагогической коммуникации

Для выявления реального состояния проблемы профессиональной педагогической коммуникации нами был проведен блиц-опрос среди педагогов, обучающихся на курсах повышения квалификации по программе «Стратегии и тактики восстановительных технологий

урегулирования конфликтов в образовательных организациях». Выборка составила 200 человек. Группа является фокусной, так как все респонденты имеют педагогический стаж в пределах 10 лет (от 3 до 10 лет), что позволяет говорить о достаточно сформированном, но еще не «закостеневшем» профессиональном опыте. Опрос проводился анонимно до начала обучения по программе, что позволило зафиксировать «исходный уровень» представлений педагогов о собственных трудностях. Педагогам был задан вопрос: «Какие трудности в сфере профессиональной коммуникации и урегулирования конфликтов вы испытываете в своей практике?» (можно было выбрать несколько вариантов). Результаты распределились следующим образом:

1. Трудности в общении с «трудными» подростками и детьми с девиантным поведением отметили 72% респондентов (144 человека). Это наиболее значимый показатель, подтверждающий выводы Н.И. Костовской о том, что значительная часть педагогов испытывает затруднения в идентификации ранних признаков девиантного поведения и выборе адекватных стратегий реагирования [Костовская, 2020].

2. Неумение эффективно взаимодействовать с родителями в конфликтных ситуациях указали 68% опрошенных (136 человек). Мы согласны с данными, полученными в результате исследования Е.А. Груздевой, о том, что давление родителей на педагогов, отказ от психолого-педагогического сопровождения, требование завышенных оценок становятся серьезным источником стресса и профессиональных затруднений [Груздева, 2021].

3. Трудности в управлении собственными эмоциями в конфликтной ситуации отметили 65% респондентов (130 человек). Этот результат коррелирует с выводами О.Г. Смоляниновой и Н.А. Иванова о том, что работа в условиях хронического конфликтного фона приводит к истощению ресурсов педагога, снижению эмпатии и, как следствие, к неэффективной, формальной коммуникации [Смолянинова, Иванов, 2022].

4. Недостаток знаний о специфике медиации с детьми с ОВЗ указали 58% педагогов (116 человек). Данный результат полностью подтверждает выводы Е.А. Груздевой о необходимости специальной подготовки для работы с «особыми» детьми и использования специализированных методов (визуализация информации, специальные коррекционные приемы, учет временных ограничений) [Груздева, 2021].

5. Сложности в работе с киберконфликтами и буллингом в цифровой среде отметили 54% респондентов (108 человек). Мы согласны с исследователями, которые подчеркивают, что кибербуллинг является одним из наиболее сложных для диагностики и урегулирования явлений, поскольку конфликты выходят за пределы школы в цифровое пространство, становятся латентными и трудно контролируемыми [Бударина и др., 2018; Мухаметзянова, Султанова, 2024].

6. Незнание конкретных медиативных техник (парафраз, петля понимания, рефлексивное слушание и др.) признали 47% опрошенных (94 человека). Это подтверждает вывод О.Г. Смоляниновой о том, что обучение медиации преимущественно как процедуре, без глубокого освоения ценностных оснований и конкретных техник, малоэффективно [Смолянинова, Смолянинов, 2022].

7. Отсутствие поддержки со стороны администрации в урегулировании сложных конфликтов отметили 41% респондентов (82 человека). Данный результат коррелирует с наблюдениями Е.А. Груздевой о том, что для успешного функционирования школьных служб медиации критически важна административная поддержка и финансирование [Груздева, 2021].

8. Трудности в сохранении нейтралитета и беспристрастности при разрешении конфликтов

указали 38% педагогов (76 человек). Это подтверждает тезис о том, что педагоги склонны к оценочной, директивной роли, что противоречит принципу нейтральности медиатора [Бударина и др., 2018; Новик, 2009].

Обсуждение результатов и их интерпретация

Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов. Прежде всего, они подтверждают наличие серьезных профессиональных дефицитов в сфере педагогической коммуникации, которые осознаются самими педагогами. Наиболее острыми зонами являются взаимодействие с «трудными» подростками (72%), родителями (68%) и детьми с ОВЗ (58%), а также эмоциональная саморегуляция в конфликте (65%).

Мы согласны с О.Г. Смоляниновой и Н.А. Ивановым, что «обучение медиации преимущественно как процедуре, без опоры на гуманитарный базис, недостаточно эффективно» [Смолянинова, Иванов, 2022]. Полученные нами данные о том, что 47% педагогов не владеют конкретными медиативными техниками, а 38% испытывают трудности с сохранением нейтралитета, подтверждают этот тезис. Формирование профессиональной готовности к педагогическому взаимодействию должно включать не только информирование о медиации, но и глубокое освоение ценностных оснований, развитие эмпатии, толерантности, эмоционального интеллекта.

Мы разделяем позицию К.В. Чикризовой о том, что в лингводидактике акцент смещается с внешней процедуры на внутреннюю способность личности выступать медиатором [Чикризова, 2024]. Экстраполируя этот вывод на педагогическую коммуникацию в целом, можно утверждать, что профессиональная готовность педагога — это не просто знание алгоритмов разрешения конфликтов, а сформированная способность быть медиатором в широком смысле: между знанием и учеником, между разными культурами, между конфликтующими сторонами.

Высокий процент педагогов, испытывающих трудности в работе с киберконфликтами (54%), актуализирует проблему, поднятую Е.А. Груздевой, о необходимости использования онлайн-медиации и цифровых инструментов [Груздева, 2021]. Мы согласны с автором, что современные средства ИКТ (платформы для видеоконференций Zoom, Skype; сервисы для создания опросов Google Forms; платформы для визуализации контента Canva и др.) могут служить эффективным инструментом сопровождения процесса формирования медиативных умений и разрешения конфликтов в цифровой среде.

Особого внимания заслуживает тот факт, что 41% педагогов отметили отсутствие поддержки со стороны администрации. Это коррелирует с выводом Е.Ю. Певной о том, что необходимо включать показатели работы служб примирения в мониторинг качества образования и систему оценки эффективности деятельности образовательных учреждений [Певная, 2015]. Пока этот показатель не станет значимым для администрации, поддержка школьных служб медиации будет оставаться на низком уровне. Опыт Сибирского федерального университета, описанный О.Г. Смоляниновой и А.А. Смоляниновым, демонстрирует эффективность использования электронного портфолио и геймификации (технология Open Badges) в подготовке медиаторов [Смолянинова, Смолянинов, 2022]. 90% студентов отметили полезность портфолио для профессионального развития, а 95% выпускников трудоустроены по специальности. Эти данные подтверждают, что интеграция цифровых инструментов и рефлексивных практик способствует формированию профессиональной идентичности и готовности к медиации.

Заключение

Проведенное исследование, сочетающее теоретический анализ современных научных статей за последние десять лет и собственные эмпирические данные, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Профессиональная педагогическая коммуникация является основой поддержания безопасной образовательной среды. Мы согласны с исследователями, которые рассматривают медиацию как междисциплинарный феномен, требующий интеграции знаний из педагогики, психологии, конфликтологии, лингвистики и других наук.

2. Сегодня можно уверенно говорить о стандартизации медиации и конфликтологии в образовании, что подтверждается анализом нормативно-правовой базы, проведенным Е.Ю. Певной [Певная, 2015]. Однако, как показал наш опрос, наличие государственного заказа не обеспечивает автоматической готовности педагогов к его реализации.

3. Наиболее острыми зонами профессиональных дефицитов педагогов являются: взаимодействие с «трудными» подростками (72% опрошенных), общение с родителями в конфликтных ситуациях (68%), управление собственными эмоциями (65%), работа с детьми с ОВЗ (58%), урегулирование киберконфликтов (54%), владение конкретными медиативными техниками (47%), сохранение нейтралитета (38%).

4. Мы полностью разделяем точку зрения А.О. Бударинной и соавторов, что медиация в образовании сегодня должна рассматриваться как компетенция, проявляющаяся на уровне готовности и способности к использованию медиативных технологий [Бударина и др., 2018]. Формирование этой компетенции требует специально организованной подготовки, включающей не только теоретическое информирование, но и практическое освоение техник, развитие эмоционального интеллекта, эмпатии и толерантности.

5. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка и апробация интегрированных программ подготовки педагогов-медиаторов, включающих модули по работе с детьми с ОВЗ, киберконфликтами, а также по развитию навыков эмоциональной саморегуляции. Как справедливо отмечает К.В. Чикризова, необходима номенклатура макро- и микроумений медиативной деятельности [Чикризова, 2024], которая могла бы стать основой для проектирования таких программ.

Таким образом, развитие профессиональной педагогической коммуникации, ориентированной на ценности диалога, уважения, сотрудничества и восстановления, является стратегическим ресурсом обеспечения безопасной образовательной среды и успешной социализации подрастающего поколения.

Библиография

1. Бударина А.О., Симаева И.Н., Чуприс А.С., Шахторина Е.В. Готовность к медиации как компетенция бакалавров гуманитарных направлений // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 212–216.
2. Груздева Е.А. Проблемы и возможности онлайн-медиации при участии детей с ОВЗ в системе образования: контекст Арктики и Крайнего Севера // Управление образованием: теория и практика. 2021. Т. 11, № 3. С. 10–18. DOI 10.25726/u3089-7974-4047-i.
3. Костовская Н.И. Психолого-педагогическая работа с девиантными подростками // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 215–216.
4. Мухаметзянова Ф.Г., Султанова М.Р. Медиативные компетенции современных педагогов: анализ проблемы // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2024. № 2 (21). С. 1–7.
5. Новик Н.Н. Межличностное общение в процессе формирования коммуникативных навыков подростков с девиантным поведением // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 2. С. 176–179.
6. Певная Е.Ю. Стандартизация конфликтологии и медиации в образовании // Международный научно-

- исследовательский журнал. 2015. № 41 (6). С. 1–4. DOI 10.18454/IRJ.2015.41.063.
7. Перфилова А.В. Обучение медиации в высшей школе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 3-3 (86). С. 221–225. DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-3-221-225.
 8. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. Обзор практик профессиональной подготовки медиаторов: контекст гуманизма // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. Т. 12, № 2. С. 133–140. DOI 10.25726/e7691-3585-1354-e.
 9. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. Формирование единого информационного пространства цифровой пропедевтики в сфере медиации: опыт Сибирского федерального университета // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. Т. 12, № 2. С. 106–118. DOI 10.25726/t9133-4654-5798-v.
 10. Смолянинова О.Г., Смолянинов А.А. Обучение медиации в условиях открытого образования: потенциал электронного портфолио в профессиональном развитии // *Образование и наука в современных реалиях : сборник материалов Международной научно-практической конференции / редкол.: О.Г. Смолянинова [и др.]*. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. С. 56–63.
 11. Чикризова К.В. Лингводидактический и междисциплинарный анализ понятия медиация как терминологическая проблема // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2024. Т. 29, № 4. С. 891–902. DOI 10.20310/1810-0201-2024-29-4-891-902.

Professional Pedagogical Communication as a Basis for Maintaining a Safe Educational Environment in the Modern School

Madina R. Sultanova

Senior Lecturer,
Department of Psychology and Inclusive Education,
Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan,
420015, 68, Bolshaya Krasnaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: sultanova.madin@yandex.ru

Abstract

The article presents a theoretical analysis and the results of an empirical study of professional pedagogical communication as a key factor in maintaining a safe educational environment. Based on a review of modern scientific works, approaches to understanding the mediative competence of a teacher are systematized, and its structural components are identified. Data from a survey of 200 teachers are presented, revealing a number of main professional deficits: difficulties in communicating with adolescents with deviant behavior, in conflict interactions with parents, in managing one's own emotions in tense situations, in working with children with disabilities, in resolving cyber conflicts, as well as insufficient mastery of specific mediative techniques. The necessity of targeted formation of mediative competencies in the system of professional development is substantiated. It is concluded that professional pedagogical communication, based on the values of dialogue, empathy, and a restorative approach, is a strategic resource for ensuring the safety and development of the educational environment.

For citation

Sultanova M.R. (2026) Professional'naya pedagogicheskaya kommunikatsiya kak osnova podderzhaniya bezopasnoy obrazovatel'noy sredy v sovremennoy shkole [Professional Pedagogical Communication as a Basis for Maintaining a Safe Educational Environment in the Modern School]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (2A), pp. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2026.83.63.001

Keywords

Professional pedagogical communication, safe educational environment, mediative competence, conflict resolution competence, conflict prevention, deviant behavior, cyberbullying, children with disabilities, emotional intelligence, restorative approach.

References

1. Budarina, A. O., Simaeva, I. N., Chupris, A. S., & Shakhtorina, E. V. (2018). Gotovnost' k mediatsii kak kompetentsiya bakalavrov gumanitarnykh napravleniy [Readiness for mediation as a competence of bachelors in humanities]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 7(3), 212–216.
2. Chikrizova, K. V. (2024). Lingvodidakticheskiy i mezhdistsiplinarnyy analiz ponyatiya mediatsiya kak terminologicheskaya problema [Linguodidactic and interdisciplinary analysis of the concept of mediation as a terminological problem]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 29(4), 891–902. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-891-902>
3. Gruzdeva, E. A. (2021). Problemy i vozmozhnosti onlayn-mediatsii pri uchastii detey s OVZ v sisteme obrazovaniya: kontekst Arktiki i Kraynego Severa [Problems and opportunities of online mediation with the participation of children with disabilities in the education system: The context of the Arctic and the Far North]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 11(3), 10–18. <https://doi.org/10.25726/u3089-7974-4047-i>
4. Kostovskaya, N. I. (2020). Psikhologo-pedagogicheskaya rabota s deviantnymi podrostkami [Psychological and pedagogical work with deviant adolescents]. *Molodayuchenyy*, 47(337), 215–216.
5. Mukhametzyanova, F. G., & Sultanova, M. R. (2024). Mediativnye kompetentsii sovremennykh pedagogov: analiz problemy [Mediation competencies of modern teachers: An analysis of the problem]. *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovatsii*, 2(21), 1–7.
6. Novik, N. N. (2009). Mezhlichnostnoe obshchenie v protsesse formirovaniya kommunikativnykh navykov podrostkov s deviantnym povedeniem [Interpersonal communication in the process of forming the communication skills of adolescents with deviant behavior]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2, 176–179.
7. Perfilova, A. V. (2024). Obuchenie mediatsii v vysshey shkole [Mediation education in higher education]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 3–3(86), 221–225. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-3-3-221-225>
8. Pevnaya, E. Yu. (2015). Standartizatsiya konfliktologii i mediatsii v obrazovanii [Standardization of conflictology and mediation in education]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 41(6), 1–4. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.063>
9. Smolyaninova, O. G., & Ivanov, N. A. (2022a). Formirovanie edinogo informatsionnogo prostranstva tsifrovoy propedvtiki v sfere mediatsii: opyt Sibirskogo federal'nogo universiteta [Formation of a unified information space of digital propaedeutics in the field of mediation: The experience of the Siberian Federal University]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 12(2), 106–118. <https://doi.org/10.25726/t9133-4654-5798-v>
10. Smolyaninova, O. G., & Ivanov, N. A. (2022b). Obzor praktik professional'noy podgotovki mediatorov: kontekst gumanitarizma [Review of the practices of professional training of mediators: The context of humanitarianism]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 12(2), 133–140. <https://doi.org/10.25726/e7691-3585-1354-e>
11. Smolyaninova, O. G., & Smolyaninov, A. A. (2022). Obuchenie mediatsii v usloviyakh otkrytogo obrazovaniya: potentsial elektronnoy portfolio v professional'nom razvitii [Mediation training in open education: The potential of an electronic portfolio in professional development]. In O. G. Smolyaninova et al. (Eds.), *Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyakh* (pp. 56–63). Krasnoyarsk: Siberian Federal University.